

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

■ В 90-е годы он выскакивал, как мячик, на сцену и пел про дожди и билет на балет. Мало кто знает, что родившийся в Беларуси композитор писал музыку не только к фильмам, но и к песням коллег по сцене. О том, почему прыгал в юности на сцене, о приоткрытом железном занавесе и как умер жанр песни, заслуженный деятель искусств рассказал «СВ».

ПЯТЬ КОПЕЕК НА МЕТРО

- Игорь, знаю, давно работаете над оперой «Полироль». Еще не закончили?

- Идет верстка партитуры. Работа отнимает столько сил и времени, что с ума можно сойти! Ощущение, что у нас конструкторское бюро, которое запускает ракету в космос, и идут последние приготовления, но Королев (я в его образе) закопался в чертежах и смотрит какой-то узел по мелочам.

- **Занятная метафора! А загадочное название оперы как расшифровывается?**

- Так зовут одного из персонажей. Это мальчик, который живет в подвале у злого скряги. Он изготавливает жидкость для отмывания денег.

- **Внедрили политический подтекст?**

- Нет! Тут политики вообще ноль. Это рождественская сказка для детей. Искусство, которое занимается политикой, перестает быть искусством. Становится газетой, плакатом. Искусство - штука бессмысленная и бесполезная. Кажется ненужным. Но, как выясняется, оно не pragmatичное, наполняет нашу жизнь. Приносит радость, счастье.

- **Вернемся в прошлое. Кто придумал, что вы будете прыгать, когда поете «Дожди» и «Билет на балет»?**

- Никто. Не было ни режиссера, ни балетмейстера, которыйставил бы движения. Просто выходил на сцену и самовыражался. Был собой: молодым кучерявым рассеянным очкариком. Не думал стать богатым, сделать бизнес. Это был импульс, физическая потребность выплескивать то, что внутри. Возникало желание подпрыгнуть - подпрыгивал. Шли годы, стал другим. Это нормально. И, конечно, образ диктовала песня. Придумал к ней мелодию, а Региша (поэтесса Регина Лисиц. - Ред.) - текст. Нужно было найти слово, из которого можно было бы вычленить два последних слога. Так и появились «Подожди, дожди, дожди».

- **«Билет на балет» не вашей встречей с контролером навеян? Зайцем ездили?**

- Ну, конечно. У кого не бывало-то. В студенческие годы с деньгами было непро-

Игорь КОРНЕЛЮК:

РЭП - ТОЖЕ ПОЭЗИЯ, ПОЧТИ МАЯКОВСКИЙ

сто. К тому же у меня родился сын. Помню, гуляя с коляской по парку, смотрел на землю в надежде найти пять копеек, чтобы доехать на метро в консерваторию. И везло! Находил.

ОДЕВАЛИСЬ НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ В МОСКВЕ

- **Когда были в последний раз в родном Бресте?**

- Не так давно ездил в Минск. И, не покрывив душой, могу сказать: он самый чистый и ухоженный город в мире. С ним в этом смысле не сравняться ни один прославленный мегаполис. Ни Нью-Йорк, ни Лондон, ни Барселона. Конечно, души не чаю в Бресте! Я уехал оттуда в четырнадцать. И не был уже несколько лет со дня смерти мамы. В этом году собираюсь. Повидаю друзей, близких.

- **В Бресте до границы рукой подать. Ее можно перейти случайно! Делали это в детстве?**

- Всегда чувствовали, что город пограничный. В советские времена смотрелипольское телевидение, слушалипольское радио, которое было продвинутым. Там передавали музыкальные новинки, которые я любил: The Beatles, Led Zeppelin. Из-за того что в Польше у многих были знакомые, в Бресте хорошо одевались. Более продвинуто, чем в остальном Союзе. Носили джинсы. Они в моем детстве были в огромном дефиците, но все-таки не в таком большом, как в Москве. В Советском Союзе жили за железным занавесом, а у нас, в Бресте, он был приоткрыт.

- **Из польской еды что-то привозили домой?**

- Жвачку, конечно. Наши местные алкоголики даже бизнес организовали. У них всегда можно было за десять копеек купить пластинку жвачки. Чуть дороже, чем котлета с кусочком хлеба в школе. В то же время такая простая штука, как колбаса, в Бресте была дефицитом. Когда учился в Ленинграде, привозил ее маме. Я обожаю Беларусь. Белорусский язык для меня как музыка. Когда слышу «Дзень добры

В молодости артист не только выплясывал, но и летал по сцене.

паважанья рады-слушачи пропануем вашай увазе... передачу ў абедзенны перапынак» («Добрый день, уважаемые радиослушатели, предлагаем вашему вниманию... передачу в обеденный перерыв»), сердце замирает и млеет.

ПРИКОЛЬНО - НЕ ПРИКОЛЬНО

- **Продолжаете писать песни для именитых коллег по сцене, как раньше?**

- Не вижу в этом смысла. Пишу только тогда, когда делаю музыку к кино. Считаю, что жанр песни помер. В 95 процентах слушаю все, что звучит, слушать невозможно. Когда-то искусство было для всех. Скажем, в 70-е годы такая группа, как Led Zeppelin, которая сейчас воспринимается откровенным андеграундом, собирала огромные стадионы. И The Rolling Stones, и Deep Purple, да и The Beatles играли музыку для всех. Даже простые песни были художественными. Когда Марк Бернес начинал петь «Темная ночь. Только пули свистят по стели...», душу выворачивало наизнанку. А послушайте, как пела ранняя Пугачева! Музыка должна возбуждать, вызывать эмоции, чувства. А сейчас ты либо уходишь в андеграунд, в такую авторскую

элитарную культуру, где тебя знают человек пятнадцать, либо занимаешься откровенной шнягой, которую называешь попсой и шоу-бизнесом, и зарабатываешь бабло.

- **Вам этот подход не близок?**

- Такая музыка ни красная, ни синяя, ни зеленая, ни солнечная, ни сладкая. Никакая. Вот «Евровидение». Разве можно слушать то, что там звучит? Конечно, этот конкурс не всегда таким был. В 1973 году там выиграла ABBA с песней Waterloo. Сейчас «Евровидение» - политический китч: выходят и орут, кто громче. А искусство громким не бывает. И массовым тоже. Ту эмоцию, которая в этой самой масс-культуре звучит из всех углов, можно охарактеризо-

вать одним словом: прикольно или не прикольно. И все.

- **Молодежь в возрасте 20+ обожает рэп. Этот жанр не жалуете?**

- Как-то Рэй Чарльз (американский соул и ритм-энд-блуз-музыкант. - Ред.) сказал, при том, что он - чернокожий: «Я не понимаю рэп и зачем он нужен. Он ничего не дает». Что касается меня, то я, когда появился рэп, с интересом слушал его как явление не музыкальное, а чисто поэтическое, потому что там важны рифмы, сцепки. Воспринимал, как поэзию футуристов: Маяковского, Хлебникова. Но шли годы, и надоело. Но я не из тех, кто говорит, что рэп - плохо. Просто не считаю, что это музыка. В лучшем случае - поэзия. А если нет и ее, то балаган.

- **Вы писали музыку к песням Михаила Боярского, Анне Вески, Эдиты Пьехи, Филиппа Киркорова. Кто больше других кипризничал?**

- Такого не помню. И горжусь тем, что в свое время работал со всеми, кого вы перечислили, а еще - с «Поющими гитарами», кабаре-дуэтом «Академия».

- **Знаю, что как-то вы принесли песню Валерию Леонтьеву, а он отказался...**

- Да, было такое.
- ...а спустя время передумал.

- У Леонтьева были концерты в Петербурге. И я показал ему песню. Но Валера

ОТКАЗАЛ ЛЕОНТЬЕВУ?

сказал: «У меня репертуар на несколько лет вперед». Что это была за песня, и не вспомню. Но я вышел, стало безумно обидно, и заплакал. Шел по Лиговскому проспекту, увидел, что стоит бабушка и продаёт пирожки. Купил беляш, вытер сопли и сказал: «Ну ладно, вы у меня еще попросите песен». И однажды, спустя годы, когда я выступал в Сочи, после концерта подошел Валера Леонтьев с директором и попросил песню. Тут я говорю: «Ребята, а у меня праздник! Давайте выпьем шам-

панского!» Они изумленно на меня посмотрели. И я им пояснил, почему.

- **Так и не написали песню Леонтьеву?**

- Я к тому времени уже сам пел, много гастролировал, и не было времени.

- **И финальный вопрос: любите ли дожди?**

- Больше, чем дожди, люблю солнце, потому что у нас в Петербурге его мало. А дождь... Он в кайф летом, если сесть в беседке, укутанный листвой, и почтить хорошую книжку.

БЫЛ СЛУЧАЙ